

История ропшинской усадьбы*

К. В. Панкратова

Надо признать, что мы плохо знакомы с окрестностями города, в котором живем. Рядом с нами находятся в запустении настоящие царские дворцы, куда сейчас не водят экскурсии.

Например, что мы знаем о Ропше? Многие в лучшем случае слышали, что это поселок в Ленинградской области и что он когда-то принадлежал династии Романовых. А что там находился замечательный дворцово-парковый ансамбль, над созданием которого трудились замечательные архитекторы, скульпторы, мастера парковых дел, мало кто знает.

Ропша сейчас — это небольшой поселок между Стрельной и Кипенью. Там, как и везде у нас, выращивают картофель и прочие овощи, разводят рыбу в прудах. Только никто не обращает внимания на то, что пруды странной формы, с замысловато изрезанными берегами, деревья — огромные, в три обхвата, с узлами на стволах — следами старой стрижки. А среди них словно прячется от стыда за свое убожество дворец-калека, без крыши, в полусгнивших лесах.

Каждое лето я приезжаю в Ропшу на каникулы, и с каждым годом становится все страшнее, что

Фасад Ропшинского дворца со стороны Нижнего парка.
Фото авт.

скоро об этом ансамбле придется говорить в прошедшем времени. Хочется проследить, какое место занимала Ропша среди других, более блестящих владений Романовых, чем привлекала к себе. Теплится надежда, что на мою работу обратят внимание люди, которым дорога история нашего края. Пусть не к 300-летию Санкт-Петербурга

и не к какой-нибудь другой круглой дате, а из благодарности к предкам ропшинская усадьба будет когда-нибудь восстановлена и станет радовать своих гостей красотой и уютом.

Ропша располагается в 49 км от Санкт-Петербурга на реке Стрелке, впадающей в Финский залив, в северной части Ижорской возвышенности на Ропшинских высотах, которые поднимаются на высоту около 130 метров над уровнем моря. С X по XVII век эта территория входила в состав Кипенского погоста Водской пятины Новгородской земли, а сейчас является частью Ломоносовского района Ленинградской области.

Поселок вытянулся более чем на километр вдоль шоссе из Стрельны в Кипень. Это бывший средневековый Нарвский тракт, соединявший торговый город Невское Устье**, находившийся при впадении реки Охты в Неву, с Нарвой.

Ропша и ее окрестности

* В статье использованы иллюстрации из книги Ю. А. Дужникова «Ропша», а также фотографии автора.

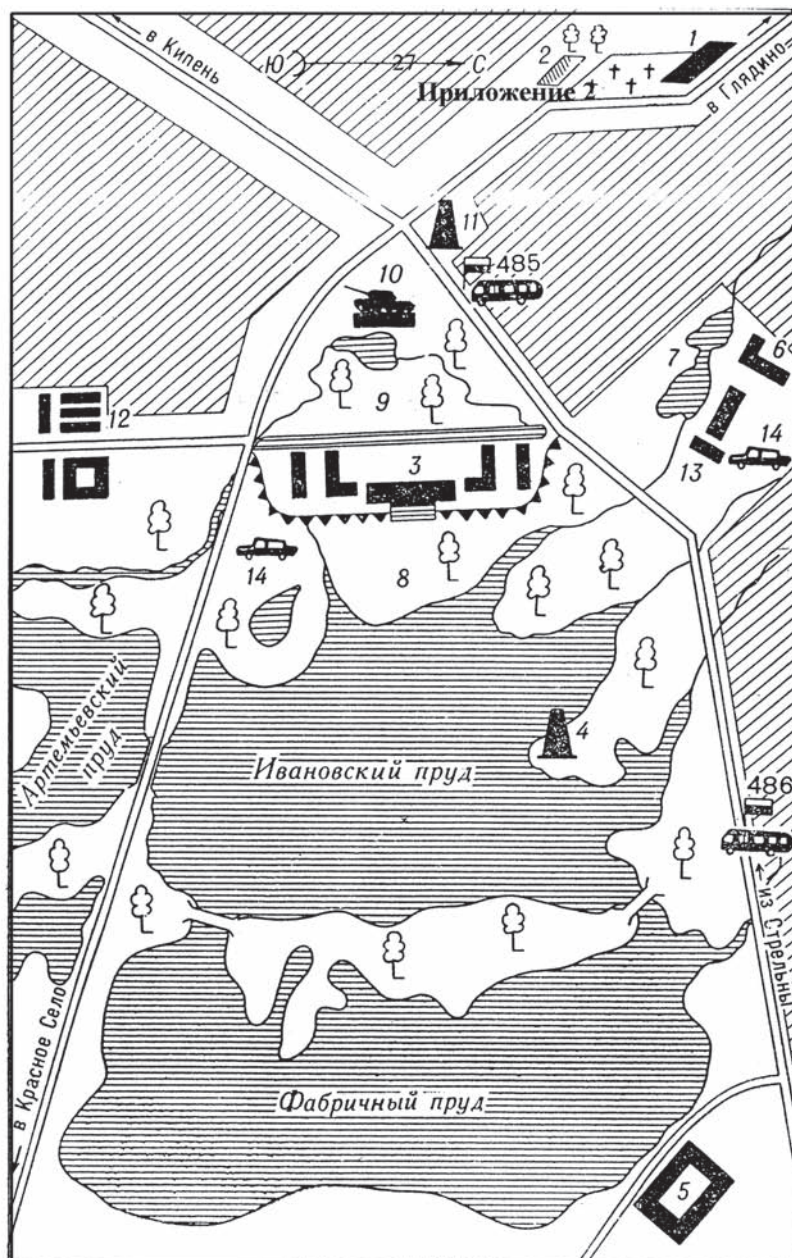
** Город Ниен. — Ред.

Ропша, служившая прежде резиденцией высочайшего двора, давно уже стала дачной местностью.

Название Ропша, возможно, произошло от измененного названия села Храпша, бывшего здесь в XV веке. Храп или Храпша — древнее новгородское мужское имя.

В «Переписной оброчной книге Вотской пятины 1500 года» записано: «В Кипеньском погосте великого князя села и деревни село Храпша, деревня Гляденец, деревня Ивановская на Княжой Горке; вопче с Михайловскими»¹. Упоминаются и фамилии ропшинских жителей — Максимка Яхнов, Федотка Ижерянин, Куземка Тарасов да сын его Карпик, Лембитка Ивашков, Онашка Кириллов и другие. Занимались они земледелием, разводили скот. Оброк платили сеном, рожью, овсом, ячменем, льном, мясом, овчинами, пивом.

В начале XVII века русское правительство во главе с Василием Шуйским пригласило в Московию шведов как союзников в борьбе с поляками. Но те повели себя как завоеватели. Кончилась эта борьба тем, что 27 февраля 1617 года был подписан Столбовский договор, согласно которому шведы получали во владение крепости Ивангород, Ям, Копорье, Орешек, Корелу. О значении Столбовского мира шведский король Густав Адольф говорил: «Как много областей плодородных и рек, богатых рыбой, важных для торговли, присоединено по этому миру к Швеции»². По условиям мира земли по невским берегам отошли к шведам, а все русское население, за исключением дворян, их челяди и монахов, должно было остаться на месте и подчиниться шведским властям. Однако многие жители бежали в Россию. Край опустел. Шведы стали переселять туда финских крестьян из северо-западных районов Финляндии. Те положили начало финскому населению Ижорской земли (по-шведски — Ингерманландии). В те времена рядом с Ропшей и появились селения с финскими названиями: Телези, Кемпелево, Алакюля. Главным городом Ингерманландии была крепость Копорье. А Ропша во время шведского владычества принадлежала генералу Гасферу. Он был эстляндским дворянином, вассалом шведского короля. Для него в Ропше была

Ропша.

Схема.

1. Домовая церковь Петра I.
2. Фундамент дворца Петра I.
3. Дворцовый комплекс середины XVIII в.
4. Обелиск.
5. Здание фабрики XVIII в.
6. Разрушенная мельница.
7. Рыбные пруды XVIII в.
8. Нижний парк.
9. Верхний парк.
10. Памятник „Танк“.
11. Памятник освободителям Ропши.
12. Оранжереи XVIII в.
13. Магазин и столовая.
14. Стоянка транспорта.

построена мыза и возведена каменная лютеранская церковь.

С начала XVIII века Ропша вошла в состав Петербургской губернии. Отвовав в ходе Северной войны Ингерманландию и раздав эти земли своим приближенным, Петр I оставил за собой Стрельну, Петергоф и Ропшу. В отличие от двух первых, стоявших на берегу

Финского залива, где он задумал создать грандиозные ансамбли, в Ропше Петр I устроил небольшую усадьбу. Бывая в Стрельне и в Петергофе, наблюдая за ведением строительных работ, он приезжал и в Ропшу, изучал истоки будущих водоводов — Стрельнинского и Петергофского. Царь услышал от местных жителей о целебных роп-

шинских минеральных источниках и решил испытать на себе их лечебное свойство. Возвратившись в 1712 году из Карлсбада (ныне Карловы Вары), где он лечился на водах, Петр создал в Рошпе «лечебную усадьбу» — первый российский курорт. Его пристальное внимание привлек самый сильный из имевшихся источников — Иордань, вблизи которого, на Княжьей горке, и расположилась его усадьба с деревянными строениями и регулярным садом. В «журнале, или поденной записке» отмечено, что Петр I приехал в Ропшу в июле 1713 года «для лечения»³.

От петровской усадьбы сейчас сохранились несколько могучих деревьев, остатки фундамента дворца и значительно перестроенная каменная церковь. Церковь — постройка очень древняя. В переписной книге 1500 года записано: «Погост Кипенской, а на погосте — церковь Велики Дмитрие»⁴. Она была названа в честь Дмитрия Солунского, имя которого встречается на первых страницах русских летописей. Возможно, что название церкви связано с сыном Александра Невского — князем Дмитрием, который в 1301 году сжег шведскую крепость Ландскрону, построенную на территории новгородских владений. Жители Ропши до сих пор называют церковь «шведской» — в XVII веке она была лютеранской. В XVIII веке церковь перестроили, и она получила название Петропавловской.

Ропшинская церковь представляет собой вытянутое с востока на запад здание, сложенное из бутовых плит, завершенное двускатной кровлей. Ее стены почти во всю высоту (4 метра) прорезаны 14 сквозными арками. Когда-то в нишах стен находились декоративные геральдические гербы взятых русскими войсками городов: Выборга, Ревеля (Таллина), Риги. В Петропавловском соборе были вывешены трофейные шведские знамена.

Восточная, алтарная, часть ропшинской церкви — пятигранная, она освещена двумя арочными окнами. Нижнюю половину каждого окна закрывала выкованная из железа фигурная решетка, с четырьмя кольцами в центре каждого звена. На сохранившихся решетках выкованы изображения ло-

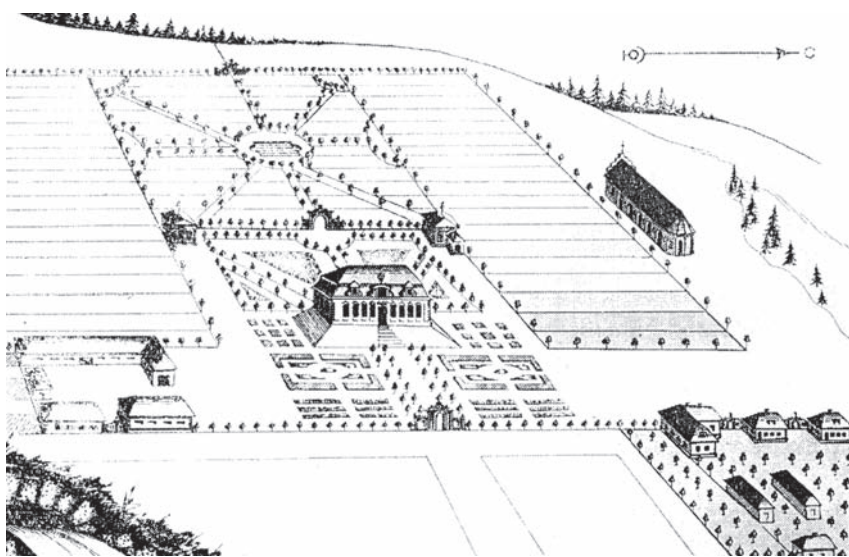

Церковь на Княжьей горке. Фото 1971 г.

шадиных голов. На одной из граней алтарной стены с внешней стороны сохранилась ниша с каменными полками. Она напоминает о древнем местном обычае: некогда жители приходили молиться в церковь со своими иконами. Вход с запада был оформлен небольшой звонницей, возвышающейся над крышей. Звонница была сложена из кирпича позже, во второй половине XVIII века. Она опирается на каменные столбы, образующие три входные арки. При Петре I церковь была без колокольни, но, возможно, ее собирались построить, так как в 1966 году при земляных работах рядом с церковью была найдена старинная модель колокольни, вырезанная из цельного дерева. Предполагают, что эта модель — работа самого Петра I, поскольку

он увлекался резьбой по дереву. Сначала модель находилась в Ропшинской школе, но ее местонахождение сейчас определить не удалось.

В 80 метрах юго-восточнее церкви на холме стоял деревянный дворец Петра I, по преданию, соединявшийся с церковью крытой галереей. Дворец в 1780 году был «разобран по ветхости», сейчас на его месте осталась большая, заросшая кустарником яма (под дворцом был погреб). Дворец Петра I представлял собой довольно большую постройку, вытянутую с юга на север на 15 сажений*, при ширине 8 сажений. Завершала дворец высокая четырехскатная кровля, характерная для построек того времени. Есть сведения, что дворец был срублен из бревен прямоугольных в сечении. Ровная внешняя

Усадьба Петра I. С плана XVIII в. Реконструкция Ю. А. Дужникова

* 1 сажень равна 2,13 метра. — Ред.

поверхность стен была оштукатурена и расписана «черленью» — красной краской. Большие окна имели мелкую расстекловку. Часть обстановки дворца — шкаф орехового дерева и две зеркальные рамы, украшенные деревянной резьбой, были сделаны Петром I.

По сохранившемуся плану середины XVIII века можно составить представление о ропшинской усадьбе Петра. Она имела ярко выраженные элементы регулярной планировки. Перед дворцом открывался квадратный двор 30х30 саженей, окаймленный деревьями. Въезд оформляли две симметричные постройки. От них к западу уходила прорубленная в лесу дорога на Глядино и Гостилицы, через которые тогда можно было проехать в Копорье, Петергоф и Ораниенбаум. Дворец был композиционным центром всей усадьбы.

В 30 саженях юго-восточнее дворца размещался хозяйственный комплекс. Он состоял из четырех построек, образывавших квадрат. Внутренний квадратный двор ограничивала постройка в форме буквы «Г» — конюшня. На территории усадьбы также находились пруд и парк.

Северо-восточнее дворца, в 40 саженях, были возведены три избы для гостей и три постройки меньшего размера. Как и все петровские усадьбы, Ропшинская была очень простой по замыслу и строилась по «образцовому проекту», разработанному архитектором Д. Трезини.

В 1714 году Петр I подарил Ропшу начальнику сыска Преображенского приказа князю-кесарю Федору Юрьевичу Ромодановскому. В Ропше при Ромодановском содержались государственные преступники. М. И. Пыляев отмечал, что, когда усадьбой владел Ромодановский, в Ропше «часто лилась кровь невинных»⁵. У него в доме содержались преступники под караулом ручной медведицы, которая не делала никакого вреда, но не выпускала их ни на шаг из темницы, и существовало «пытошное заведение». При Ромодановском в Ропше устраивались большие охоты, оканчивавшиеся шумными пиршествами.

После смерти князя-кесаря Ропша перешла к его сыну Ивану Ромодановскому, который в

20-х годах XVIII века выделил усадьбу в приданое своей дочери Екатерине, вышедшей замуж за Михаила Гавриловича Головкина — сына первого российского канцлера и президента Коллегии иностранных дел. На свадьбе Е. Ромодановской и М. Головкина Петр I был шафером — главным распорядителем.

Царь посещал Ропшу и позже. В «Походном журнале» 1720 года была сделана такая запись: «Август в 1-й день. Поутру его величество изволил ездить верхом для осмотра ривания вод, откуда провести в Питергофские пруды, в каскады и в фонтаны»⁶. В 1721 году началось строительство Ропшинского канала для подвода воды из источников на Ропшинской возвышенности к фонтанам Петергофа. Строителем водовода был первый русский инженер-гидравлик В. Туволков. Когда же работы по строительству были закончены, в том же «Походном журнале» 8 августа появилась такая запись: «Его величество вместе с государынею, герцогом Голштинским, чужестранными министрами и многими сановниками отправились к Ропшинской мызе и сам собственноручно заступом открыли течение реки в новый водовод»⁷. Уникальный самотечный водовод со всеми гидротехническими сооружениями успешно работает до сих пор.

При М. Г. Головкине недалеко от деревянного петровского дворца появился большой каменный дворец с регулярным парком и прудами.

Фасад бывшего здания конюшни.
Фото авт.

дами. Предполагают, что в строительстве дворца принимал участие архитектор П. М. Еропкин.

Новая страничка в истории Ропши открылась с воцарением на престоле императрицы Елизаветы Петровны.

М. Г. Головкин не успел осуществить многое из задуманного. В 1741 году он, как противник вступившей на трон императрицы Елизаветы Петровны, был сослан в Сибирь. Ропша была конфискована и перешла в собственность казны. Елизавета Петровна избрала Ропшу местом своей загородной резиденции и приказала «во оном селе Ропше каменной дом увеличить и к прежним палатам по обе стороны приделать еще палаты»⁸. Каменный дом Головкина был слишком мал для размещения царской свиты, и работы по перестройке были поручены архитектору Ф.-Б. Растрелли. В протоколе Канцелярии от строений 22 июня 1748 года записано: «Канцелярия от строений слушала доношение обер-архитектора графа де-Растреллия, поданное сего июня 15 дня, коим он объявляет: ее императорское величество изустно соизволила ему указать в Роп-мызе для осмотра места быть и учинить новому строению чертежи»⁹.

По замыслу Ф.-Б. Растрелли дом Головкина был основательно перестроен — расширен и удлинен. По композиции он стал напоминать Большой дворец в Петергофе. В центральном корпусе без изменения был оставлен только один парадный двусветный Голубой зал. К центральному объему пристроили по сторонам еще два корпуса, а к ним — одноэтажные галереи, заканчивавшиеся высокими павильонами. С северной стороны — церковь, с южной — «Эрмитаж», в котором был задуман зал с подъемным обеденным столом «криденстафелем» — столом-лифтом. Дворец получил выразительный ступенчатый силуэт. Фасад был оформлен в излюбленном Растрелли стиле русского барокко, который отличался необыкновенной пышностью и роскошью.

Используя все возможности рельефа и особенности местности — холмы и понижения, родники и ручьи, лес и плодородную почву, архитектор перепланировал и парк. О проделанных работах можно су-

дить по «Плану собственного ея императорского величества села Ропши», разработанному архитектором Растрелли. На плане видно, что западный прямоугольный партер предполагалось обнести оградой, декоративным кустарником и восьмью «гостевыми флигелями». Еще четыре каменных флигеля были построены внутри Собственного садика. Западнее Собственного садика был разбит Верхний парк. Прямоугольные газоны, четыре канала, цветники, аллеи украшали его.

Западнее Верхнего парка Растрелли запланировал Зверинец. Его обнесли оградой и 26 гостевыми флигелями, из окон которых можно было наблюдать диких животных, привезенных из разных мест.

Для удобства стрельбы во время охоты территорию Зверинца поделили 10 прямыми аллеями на 16 квадратов. От дворца до западной ограды была проложена центральная аллея — через Собственный садик, Верхний парк и Зверинец. На Княжьей горке, где тогда еще стоял дворец Петра I, Растрелли задумал построить огромный дворец, подобно Зимнему дворцу в Санкт-Петербурге. Но эта часть замысла архитектора осталась невыполненной из-за начавшейся Семилетней войны. Были выстроены только флигели и некоторые дворцовые службы. Перед дворцом был расчищен большой двор, где посадили четыре белые, обрезанные в виде пирамид ели, а по обеим сторонам двора — множество яблонь.

Севернее перестроенного дворца Растрелли создал несколько прямоугольных Рыбных прудов, сохранившихся до наших дней, в которых разводили форель. Рыбу подращивали до порционных размеров (около 200 граммов) и подавали к столу царской семье и высокопоставленным вельможам.

С восточной стороны дворца был заложен Нижний парк, который, как и Верхний сад в Петергофе, был регулярным, партерным, прямоугольным. Открытое пространство сада раскрывало панораму всего протяженного фасада здания. Главная аллея была ориентирована на центр дворца. Вся территорию разбили на 12 квадратов, возможно, по аналогии с Новым садом в Царском Селе, который создавался в то же время паркостроителем Н. Жираром. Это позво-

Стена бывшего парадного Голубого зала. Фото авт.

ляет предположить, что он также принимал участие в составлении плана ропшинского ансамбля. В саду разбили цветник, разделенный 25 аллеями на небольшие участки. Разбегаясь, словно солнечные лучи, от двух внутренних полей, эти аллеи неоднократно пересекались, образуя множество разноцветных треугольников. С южной стороны от партера построили три оранжереи, а за ними вырыли большой пруд причудливой формы. Вдоль аллеи Нижнего парка посадили испанские липы, кроны которых подстригали, придавая им форму шара, куба, пирамиды. Некоторые из этих лип сохранились. Украшением парков служили ручьи, каскады, мостики. Один из каскадов — «Рушник» — в перестроенном виде сохранился у южного павильона дворца.

Замысел Ф.-Б. Растрелли поражает грандиозностью и размахом. Вытянутый на 1,5 километра с запада на восток дворцово-парковый комплекс располагался на трех природных террасах: на верхней — Княжья горка, на средней — Зверинец и Верхний парк, а на нижней — Нижний парк с прудами.

Дворцовая Ропша времен Елизаветы Петровны была одной из красивейших пригородных императорских резиденций. В прудах, окружавших дворец, разводили форель, карпов, карасей — императрица и наследник престола любили заниматься рыбной ловлей. В парках, незаметно переходивших, как в Ораниенбауме, в густые ело-

вые и лиственные леса, водились медведи, волки, зайцы и другие звери. Для угождения императрице, бывшей, особенно в молодые годы, заяцкой охотницей, сюда были специально завезены и выпущены на волю олени.

Незадолго до кончины Елизавета Петровна подарила Ропшу наследнику престола великому князю Петру Федоровичу, будущему императору Петру III. Там прошли последние дни его жизни.

Великий князь Петр Федорович вместе со своей супругой Екатериной Алексеевной иногда наезжали в Ропшу на охоту. Великая княгиня писала в одном из писем: «Местечко, называемое Ропша, очень уединенное и очень приятное»¹⁰.

Именно туда, в Ропшинский дворец, под усиленным конвоем был доставлен низложенный император Петр III. Дальнейшая его судьба сложилась трагически. Екатерина понимала, что, если Петр останется в живых, она никогда не сможет быть спокойной за себя и свою власть. Некоторые историки полагают, что Екатерина сама дала приказание убить узника, по мнению других, ее сторонники просто угадали тайное желание своей госпожи.

Сравнивая записки Я. Штелины о последних днях царствования Петра III, переписку Екатерины II с А. Г. Орловым и Ст.-А. Понятовским, ее собственноручные «Записки» и «Историю свержения и смерти императора Петра Третьего»,

написанную датским дипломатом Андреасом Шумахером, который являлся свидетелем событий того времени, можно составить представление о последних днях жизни императора. Хотя полностью верить в достоверность этих воспоминаний не следует. Екатерина II хотела обелить себя в глазах потомков, а Штелин и Шумахер хотя и составили полную хронику событий ареста Петра до его убийства, но сами в Ропше не присутствовали.

Что же произошло в Ропше в дни с 29 июня по 6 июля 1762 года?

Около 8 часов вечера 29 июня, проехав по аллее Верхнего парка, четырехместная карета с плотно зашторенными окошками, гвардейцами на запятках и на козлах, конным конвоем в качестве кортежа, остановилась возле западного фасада Ропшинского дворца. Возглавлял эту процессию Алексей Григорьевич Орлов. А в карете находились свергнутый император Петр III и его камер-лакей Маслов. Весь дворец был оцеплен солдатами, у каждого окна стоял часовой, а при дверях — даже по двое. Охрана распахнула дверцы кареты, и пленника повели к входу во дворец со стороны Верхнего парка. Петра Федоровича поместили в спальне. При бывшем императоре неотлучно находился охранник, не покидавший комнату даже при отправлении пленником естественных надобностей. Об этом Петр III писал утром 30 июня в письме новой императрице, жаловался, что плохо выспался, и просил доста-

вить ему его любимую кровать из Ораниенбаума. И еще с одной просьбой обратился Петр к Екатерине: привезти фаворитку Елизавету Романовну, любимую собачку, негра Нарцисса и скрипку. «Но, — сообщала Екатерина Понятовскому, — боясь произвести скандал и усилить брожение среди людей, которые его караулили, я ему послала только последние три вещи». И добавила: «Он имел все, что хотел, кроме свободы»¹¹. Маскируя планы, Екатерина распространяла слухи о том, что готовится корабль для отправки сверженного императора в Киль, в его немецкое герцогство, и о том, что Петр в Ропше предается беспробудному пьянству.

А. Г. Орлов, понимая, что является государственным преступником, изменяя монарху, и не будучи уверен в благополучном для него исходе событий, вел себя по отношению к Петру III предупредительно. Во время игры с ним в карты Орлов одолжил ему некоторую сумму и сказал, что распорядится прислать столько денег, сколько Петр захочет. А когда император захотел прогуляться в саду, Орлов разрешил, но незаметно подмигнул караульным, стоящим у входа. Когда же Петр Федорович подошел к двери, солдаты скрестили штыки, не пропуская его. А Орлов многозначительно посмотрел вверх, намекая, что это распоряжение императрицы.

1 июля в Петербург прибыл курьер с известием, что бывший император нездоров. По словам

Шумахера, Лудерс, врач Петра III, выписал лекарства, но их не переслали в Ропшу.

2 июля Екатерина II получила первую записку от Алексея Орлова, в которой говорилось, что Петра Федоровича «схватила нечаянная колика, и я опасен, чтоб он сегодняшнюю ночь не умер»¹². Скорее всего, это был знак, что к желаемой развязке все было подготовлено. В тот день постоянно находившегося при императоре камер-лакея Маслова хитростью выманили в сад и арестовали.

Только 3 июля Екатерина приказала лейб-медику хирургу Лудерсу лично отправиться в Ропшу. Лудерс вез в Ропшу обещанные Петру собачку и скрипку. Но негра Нарцисса с ним не было. Видимо, Екатерина посчитала его лишним свидетелем и не послала в Ропшу. По дороге Лудерс случайно встретился с преданным императору Масловым, которого под конвоем препровождали в столицу.

В тот же день в Ропшу был отправлен Г. Н. Теплов, действительный, а затем почетный член Санкт-Петербургской академии наук, составитель первых манифестов Екатерины II, пожаловавшей ему 20 тысяч рублей. За что же ему такое внимание и такая благодарность? Шумахер считал, что первоначально А. Орлов должен был Петра III отравить, отсюда и «жалобы» на «колики», но император отказался выпить яд. Тогда заговорщики были вынуждены изменить тактику. Не доверяя бумаге, Екатерина и послала в Ропшу с новым распоряжением преданного Теплова.

И еще одно событие произошло в тот день: в Ропшу был отправлен придворный хирург Паульзен, который и произвел там же, в Ропше, после смерти императора вскрытие и бальзамирование его тела. Какой предусмотрительностью должен был обладать врач, направленный лечить человека, что имел при себе не только лекарства, но и инструменты для вскрытия и бальзамирования!

Шумахер утверждал, что ранним утром 4 июля лейтенант князь Ф. С. Бяратинский прибыл в Петербург и передал сообщение обергофмейстеру Н. И. Панину, что император мертв. Но об этом никому, кроме Екатерины, Панин не сообщил.

Бывший Большой гостиный флигель дворца. Фото авт.

Официально было объявлено, что император скончался 6 июля. Два дня заговорщикам понадобились, чтобы написать манифест о вступлении на престол новой императрицы, придумать новую причину смерти и привести в порядок обезображенное тело.

В письме Понятовскому Екатерина подробно описывала болезнь своего супруга и причину его смерти: «Страх причинил ему диарею, которая продолжалась три дня и остановилась на четвертый. Он ужасно много пил в этот день. Геморроидальная колика возобновилась опять с воспалением в мозгу, два дня он был в этом положении, за которым последовала чрезмерная слабость, и, несмотря на помощь докторов, он скончался...». Завершала письмо она, приводя результат вскрытия: оказалось, что «апоплексический удар убил его, сердце его было чрезвычайно мало и поражено»¹³.

На самом же деле Петр III, по словам Шумахера, был задушен, о чем свидетельствовало состояние тела умершего — лицо было черным и опухшим.

Бережно всю жизнь Екатерина II хранила записку Орлова: «Матушка, его нет на свете. Но никто сего не думал и как нам задумать поднять руки на Государя!.. Сами не помним, что делали, но все до единого виноваты, достойны казни»¹⁴. Именно эта записка была единственным оправданием перед сыном Павлом в том, что она не отдавала приказ лишать жизни его отца.

Активным участником заговора был не только Алексей Орлов, но и его брат Григорий, фаворит Екатерины. В 1764 году императрица пожаловала «мызу Ропшу с принадлежностями генерал-поручику графу Григорию Орлову в вечное потомственное владение».

Ропша во время владения Орловым приходила во все большее и большее запустение. Уделяя все свое внимание и средства Гатчине, также подаренной Екатериной II, Григорий почти не бывал в Ропше. В литературе встречается упоминание лишь о том, что при нем к Домовой церкви Петра I была пристроена каменная колокольня с деревянным куполом. Деревянные постройки обветшали, каменные требовали ремонта, пруды и каналы затянуло тиной.

В конце XVIII века, будучи еще наследником престола, великий князь Павел Петрович решил возродить ропшинское имение в память об убитом там отце. Но, чтобы избежать гнева матери, он сделал это через подставного владельца — придворного ростовщика и ювелира Ивана Лазаревича Лазарева (Ованеса Лазаряна). Тот был армянином по национальности, удачливым коммерсантом и несметно богатым человеком.

В 1795 году Лазарев купил Ропшу у родственников умершего Орлова всего за 12 тысяч рублей. На приведение имения в порядок он затратил, не жалея денег, 300 тыс. рублей.

Для реконструкции ропшинского имения были приглашены инженер Григорий Иванович Энгельман, обучавшийся в Голландии и Германии, и архитектор Антонио Порто.

Порто, сохранив растрелиевскую композицию, перестроил дворец в модном в то время классическом стиле. Он украсил его выступающим портиком с 10 колоннами, опирающимися на аркаду, от которой вела в парк гранитная лестница. В центре здания возвышалась ротонда-бельведер, откуда открывались живописные окрестности. С привлечением архитекторов Ю. М. Фельтена, Л. Руска, Е. Соколова были созданы роскошные интерьеры дворца.

Удивительную фантазию проявил Энгельман в создании изрезанной западной линии берегов Большого пруда. Она была так усложнена, что окинуть ее целиком взглядом с какой-либо точки парка было невозможно. Запруды, заливы, заводи, протоки образовывали мысы разнообразной формы. Эти прихотливые изгибы позволили создать множество пейзажей. Украшением парка стали мосты. Они были построены из цемента и сохраняют необыкновенную прочность до наших дней.

Лазарев пригласил для ведения работ в парке садового мастера Томаса Грея. Именно Грей создал в Ропше великолепный пейзажный парк с системой водоемов и каскадов. Он высадил по берегам пруда декоративные группы деревьев с учетом их колористического контраста в разные времена года. В основном высаживались дубы, липы,

клены, ясени, вязы, белые ивы, березы, лиственницы. Среди кустарников особенно популярны были жимолость и сирень. Всего в Ропшинском пейзажном парке насчитывалось свыше 40 разновидностей деревьев и кустарников.

Торжественный характер классической архитектуры подчеркивал большой зеленый луг, устроенный на месте Нижнего парка, в виде буленгина, т. е. понижения поверхности зеленого партера, что усиливало впечатление пространственности перед дворцом. Такое открытое пространство можно было встретить только в английских парках, а в России это было сделано Греем впервые. По сторонам буленгина были высажены деревья, так что вид открывался только на центральную часть дворца. По периметру буленгин огорожена дорожка, приводившая к Большому пруду, названному в честь Лазарева Ивановским.

Завершено парковое строительство было сооружением еще одного пруда. Напротив Нижнего парка и Ивановского пруда был вырыт пруд, получивший название Артемьевского в честь сына Лазарева Артемия Ивановича. Каналом Артемьевский пруд соединялся с Иорданью, а протоками — с рекой Стрелкой, несущей свои воды в Финский залив.

Общая площадь Ропшинских прудов стала составлять 25 га при площади всего парка 66 га. Это стало возможным благодаря источнику Иордани и другим менее сильным родникам, которые и питали все эти пруды. Поэтому Ропшинский парк можно назвать водным, или «гидропарком».

В Ропше Томас Грей работал около полувека, там он и умер 1 марта 1840 года. Его похоронили вблизи Ропши на кладбище деревни Горки.

В 1788–1794 годах на берегу тогда же появившегося Фабричного пруда было построено здание бумажной фабрики по проекту архитектора Ю. М. Фельтена. Руководил строительством С. Берников. Фабрика работала, используя энергию падающей воды. В комплекс фабрики входила и мельница на Мельничном пруду. Она была построена из плит известняка и представляла собой двухэтажное здание на высоком цокольном эта-

же. В центре располагалась камера для водяного колеса, а по обе стороны от нее — мельничные помещения. Водозабор находился на уровне второго этажа, а канал для сброса воды — у цоколя. Мельничный пруд — удивительное сооружение, где уровень воды был выше уровня земли, который поддерживался четырехметровой круговой дамбой, примыкавшей к мельнице.

В феврале 1801 года Лазарев продал поместье Павлу I в блестящем состоянии за 400 тыс. рублей, за что был пожалован в кавалеры Мальтийского ордена. Однако император недолго владел Ропшей. Как известно, через несколько недель после покупки его постигла участь отца — его убили в Михайловском замке.

До 1917 года Ропша продолжала быть императорской усадьбой. С 1801 по 1825 год, во время царствования императора Александра I, Ропша находилась в ведении Кабинета его императорского величества. За парком и строениями велся тщательный уход. В тот же период были завершены все работы, задуманные Энгельманом.

В 1826 году Николай I подарил Ропшу своей жене Александре Федоровне, которая, предпочитая Петергоф, в Ропше бывала очень редко.

В середине XIX века были сделаны подробные планы усадьбы, снятые с натуры. Большое внимание уделялось поддержанию гидротехнических сооружений. Новые работы велись под руководством архитектора Эдуарда Львовича Гана. За Артемьевским прудом в березовой роще были проложены дорожки, устроены каскад и водопад.

В то же время сенатор Цеймерн поставил разведение ручьевой форели в ропшинских прудах с чистой ключевой водой на коммерческую основу. И уже в конце XIX века в Ропше можно было купить для разведения мальков форели, американской палии, белорыбицы и карпа.

Рядом с церковью разрослось сельское кладбище, на котором 15 июля 1847 года был похоронен известный литературный критик В. Н. Майков. На его похоронах присутствовали Н. А. Некрасов, И. А. Гончаров, И. И. Панаев.

После смерти Николая I в 1857 году Ропша перешла в веде-

ние Департамента уделов. Главным архитектором департамента А. И. Резанов составил проект ремонта и перепланировки дворца и служб. К западу от Оранжерей был построен Кавалерский дом с садом.

Последний русский император Николай II в своем дневнике упоминал об охоте в Ропше и в ее окрестностях. Но с началом Первой мировой войны эти поездки прекратились.

После революции 1917 года в Ропшинском дворце располагался санаторий. Здание в третий раз перестроили, удлинив второй этаж в каждую сторону на три окна, что искажило прежний силуэт.

Во время Великой Отечественной войны в Ропше стояли гитлеровские захватчики. Дворец они превратили в госпиталь. 19 января 1944 года поселок был освобожден мощным ударом воинов 131-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор П. Л. Романенко. Здесь произошла встреча войск Ленинградского фронта, наступавших с Ораниенбаумского «пяточка» и от Пулковских высот. В память об этом событии у въезда в Ропшу с восточной стороны на постаменте поставлен танк Т-34, участвовавший в освобождении поселка. Командир танка Анатолий Полюткин пал смертью храбрых в сентябре 1944 года. Об этом танке поэт В. Биншток писал:

*Сквозь ливень вражеских снарядов,
Идя в крутой волне атак,
Ломая черную блокаду,
Ворвался в Ропшу этот танк.*

Во время Великой Отечественной войны дворец очень сильно пострадал, хотя интерьеры частично сохранились. В послевоенное время он был снаружи восстановлен. Его фасады реставрировались под руководством научных сотрудников мастерских Ленинграда Л. Н. Кузнец, А. И. Наумовой и М. И. Мильчака.

После войны дворцом владели несколько арендаторов. Сначала это был Научно-исследовательский институт рыбного хозяйства, потом здание арендовала птицефабрика «Русско-Высоцкое», мечтавшая построить в усадьбе дом отдыха и разработавшая даже план реконструкции. Но началась перестройка, птицефабрика обанкротилась, а

дворец остался без хозяина. Этим воспользовались местные жители, которые стали выносить из дворца дубовый паркет, лепнину, изразцы. Сегодня из внутреннего убранства остались только чугунные батареи.

Нынешнее состояние Ропшинского дворца можно описать одним словом: руины. В одну ненастную ночь 1991 года во дворец забрались бомжи, развели костер и уснули... Пожарным осталось констатировать факт полного уничтожения деревянных конструкций дворца, обрушения крыши и всех перекрытий. О современном состоянии усадебного комплекса можно судить по фотографиям, сделанным летом 2001 года.

Сейчас арендатором этих руин является ООО «Цементно-бетонные изделия». За время их владения сгнил и упал забор. Заместитель директора ЦБИ В. Семенов в интервью сказал, что могли бы начать восстановительные работы, если бы затраченные на реставрацию деньги им зачли в качестве арендной платы, которую они исправно платят в размере 50 тыс. долларов в год. Видимо, правительство Ленинградской области не заинтересовано в восстановлении Ропшинского дворцово-паркового ансамбля. Во время подготовки к празднованию 300-летия Санкт-Петербурга велись широкие реставрационные работы в центре города и в известных дворцово-парковых ансамблях. Но то, что находится не на виду и не лежит на пути экскурсионных маршрутов, популярных среди иностранцев, по-прежнему предается забвению.

Сильно разрушенное немцами здание бывшей Бумажной фабрики было восстановлено в 1965 году. Восстановительными работами руководили архитекторы Н. П. Старицкий, А. М. Терзибян. В этом здании после войны расположилась Центральная экспериментальная станция Государственного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства, занимающаяся разведением редких пород рыб. В 1993 году в Ропше был создан Федеральный селекционно-генетический центр рыбоводства. Были построены огромные крытые павильоны, где в специальных бассейнах с проточной водой рыба проходит все этапы своего развития — от икринки

до взрослой особи. Здесь можно увидеть таких редких сейчас рыб, как сибирский сиг и ладожская палия, форель разных видов, благородный лосось, каспийская кумжа, осетр и муксун.

Не властно время только над ропшинским парком. Он значительно меньше других парков, принадлежащих великолепным дворцово-парковым ансамблям Петергофа, Пушкина, Павловска, Ораниенбаума, Гатчины. В нем нет ни регулярных садов, ни парковых павильонов. Осталась только красота пейзажей, как будто созданных самой природой. За парком сейчас ухаживают работники Глуховского парка-лесхоза — вырубают сорняковую ольху, оберегают вековые деревья, поддерживают историческую сложившуюся планировку.

Но хотя парк, разбитый вокруг дворца, пока живой, он отнюдь не здоровый.

Огромные лиственницы, ясени и вязы часто обезображены горелыми дуплами. Старые дубы и липы треснули изнутри. Некоторые деревья пробиты молнией на высоте 3—4 метров. А многие подождены местными подростками, которые любят разводить в дуплах костры. На берегах висят гигантские капы — опухоли, похожие издали на медведя, обнявшего ствол дерева.

На дамбах между прудами сохранились шлюзы, совершенно испорченные, забитые мусором, но кое-где все равно сочится вода, просто потрясающая на вкус по

сравнению с нашей водой, текущей из-под крана.

Несомненно, что в ряду блестящих загородных ансамблей Ропша занимала свое особенное место и использовалась не для проведения торжеств и празднеств, а для отдыха членов императорской семьи.

Сегодня Ропша — дачный поселок. И если вы хотите познакомиться с его достопримечательностями, увидеть еще уцелевшие следы былой красоты, приезжайте в Ропшу. Но поторопитесь. Не хочется верить, что наступило время безвозвратных потерь исторических памятников, хотя с каждым годом их становится все меньше и меньше.

Ропша окружена ореолом мистической тайны. Большинство ее владельцев умерло насильственной смертью. Так, доктор исторических наук Н. М. Молева предполагает, что, возможно, Петр I был отравлен. Она делает этот вывод на том основании, что во время болезни царя 9 января наступило улучшение, а затем, уже через несколько часов после ужина, наступило резкое ухудшение здоровья — началась рвота, появились онемение в руках и жжение в животе — признаки отравления ядом¹⁵. После чего до смерти Петра I 25 января улучшение здоровья уже не наступало.

М. Г. Головкин Елизаветой Петровной был сослан в Сибирь, где и скончался.

Петр III и его сын Павел I были убиты заговорщиками.

Говорят, что насильственную смерть Петра III в Ропше предвидел знаменитый шведский ученый, теософ и мистик Эммануэль Сведенберг, живший в Стокгольме.

Местные жители рассказывают о привидениях, которые бродят по ночам среди развалин дворца, о русалках, которые водятся в Ропшинских прудах и выходят на их заросшие берега, чтобы расчесать волосы.

При проведении В. А. Коренцовитом раскопок в конце 80-х годов XX века на территории ропшинского парка был обнаружен фрагмент подземного хода. Удалось установить, что начинается он в подвалах Ропшинского дворца, но никто не знает, куда ведет. Местные жители об этом ходе знали давно, и еще до революции двое мужчин решили его исследовать, проникли в подземный ход через запасной вход и бесследно исчезли. Предполагают, что где-то случился обвал.

Вот такие легенды и предания хранят старинные стены Ропшинского дворца. Есть еще одна легенда, которая гласит, что тень Петра III мстит Ропшинскому дворцу, поэтому так неудачно и сложилась его история впоследствии.

Ропша хранит множество тайн, которые так тайнами и останутся, если не начать немедленную реконструкцию. Но важно, чтобы такие уголки истории и культуры нашей земли были сохранены. Ведь прошлое — это наши корни, а без корней не может быть никакой молодой поросли.

¹ Переписная оброчная книга Вотской пятины 1500 года. СПб., 1868. С. 14.

² Цит. по: Гадзяцкий С. С. Ижорская земля в начале XVII века. М., 1947. С. 14.

³ Походные и путевые журналы Петра. СПб., 1855. С. 76.

⁴ Переписная оброчная книга Вотской пятины 1500 года. С. 14.

⁵ Пыляев М. И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. Репринт. изд. СПб., 1994. С. 402.

⁶ Походные и путевые журналы Петра. С. 58.

⁷ Там же. С. 74.

⁸ Дужников Ю. А. Ропша. Л., 1973. С. 45.

⁹ Там же. С. 55.

¹⁰ Дворцовые перевороты в России: Сб. документов / Сост. М. А. Бойцова. Ростов н/Д, 1998. С. 332.

¹¹ Там же. С. 336.

¹² Там же. С. 330.

¹³ Пыляев М. И. Указ. соч. С. 405.

¹⁴ Дворцовые перевороты в России. С. 331.

¹⁵ Молева Н. М. Кто отравил Петра I // Наш следопыт. 1994. № 9.